

— Правда? — А-Да снова закрыл глаза, не задумываясь, протянул руку и обнял Лаосана, положив голову на его грудь, с комфортом сказал:

— У тебя крепкие мышцы, я ещё немного пообнимаю.

Лаосань инстинктивно хотел оттолкнуть его, но тело лишь слегка дёрнулось, в конце концов он не смог, рука зависла в воздухе, затем легла на плечо А-Да. Он почувствовал, что А-Да был немного потным, другой рукой поднял футболку и вытер пот с его шеи, затем обнял его.

А-Да слегка пошевелился, возможно, он уже заснул. Горячий ветер дул мимо, Лаосань почувствовал, как жизнь прекрасна, закрыл глаза и приготовился снова заснуть.

В полусне он снова почувствовал, как что-то коснулось его поясницы. Это было не похоже на руку А-Да, не похоже на руку человека...

Струя воды брызнула издалека, разбудив их обоих.

Лаосань вскрикнул:

— Ты что делаешь?

Перед ними стоял мальчик, лет пятнадцати-шестнадцати. Молодой, но с серьёзным выражением лица.

Мальчик спросил:

— Я... поливаю... поливаю цветы. Вы... вы... обнимаетесь... зачем?

Лаосань и А-Да раньше видели цветочные горшки у дерева, но не обращали на них внимания, мальчик сказал, что поливает цветы, но непонятно, сделал ли он это специально.

А-Да приподнялся и извинился:

— Мы просто пришли сюда поспать, помешали тебе? Извини, мы сейчас уйдём.

Хотя это общественное место, но раз это территория мальчика, А-Да решил, что нельзя ему мешать.

Мальчик нахмурился:

— Здесь... нельзя... спать, здесь живёт... земляной бог... вы спите... в его доме... он недоволен.

Земляной бог? А-Да поднялся и заглянул за дерево, действительно увидел, что под деревом стоит статуя земляного бога. Он быстро поклонился, повторяя:

— Прости, прости, не знал...

Лаосань почувствовал мурашки по коже, он вспомнил, что сначала его трогал не А-Да, так кто же это был?!

Он собрался с духом и потянулся назад, в его руку влезло что-то пушистое. Лаосань посмотрел, это был утёнок.

Он отодвинулся, увидев, что за ним сидят два-три утёнка, которые клевали его карман.

Оказывается, хлеб из его кармана выпал, и утята устроили себе полдник.

Утята ели с удовольствием, самый смелый даже засунул свою пушистую голову в карман Лаосана, он с улыбкой вытащил его и спросил мальчика:

— Это твои?

Мальчик, услышав, что Лаосань говорит с акцентом, настороженно кивнул. В этот момент с неба упали крупные капли дождя, и через секунду начался ливень.

Трое быстро побежали под навес магазина.

Дождь лил несколько минут, затем превратился в мелкий морозящий дождь. Лаосань и А-Да присели под маленьким навесом у задней двери магазина, наблюдая, как корни баньяна качаются на ветру, а утята ходят вокруг, клюя крошки хлеба, которые они бросили на землю.

Лаосань почувствовал, будто вернулся в лес, трава и деревья источали свежий запах, влажный запах земли, чёрные, как бобы, глаза утят... Он вдруг сказал:

— Ты прав, не нужно слишком много думать, когда придёт время, возможность сама появится перед нами.

А-Да, не понимая, повернулся к нему:

— Ну и?

— Значит, молитва Гуаньинь действительно работает! — Лаосань встал, оглядел тихую лужайку, затем вышел под дождь и сказал:

— Вот здесь.

А-Да тоже встал. Он быстро понял, что имел в виду Лаосань, и возразил:

— Здесь? Здесь нет потока людей, многие магазины впереди закрыты.

Лаосань уверенно сказал:

— Когда мы откроем магазин, здесь будет много людей. Шеф А-Да, как думаешь?

А-Да сразу ответил:

— Думаю, можно!

А-Да любил это место, но он сказал «можно» не только из-за этого, его предыдущий ресторан «Сапфир» был недалеко отсюда, он хорошо знал этот район. Здесь рядом находятся Боут-Ки и множество ресторанов высокой кухни, а также офисные здания и апартаменты, расположение довольно хорошее. Ряд магазинов здесь не такой оживлённый, как улица с рестораном А-Цзе, потому что там красивые исторические здания, а здесь просто старые, обычные магазины. Если бы их нужно было перестроить, то тут же оказался бы храм Гуаньинь с сильным культом, что затруднило бы работу.

В центре города, где каждый метр земли на вес золота, здесь сохранился облик старого района. Для А-Да это было хорошо, что нельзя было просто так сносить и строить, пусть магазины и заброшены — по крайней мере, аренда дешёвая.

Они подсчитали и решили, что всё подходит, и под дождём, как будто нашли сокровище, засмеялись.

Мальчик смотрел на этих странных людей и вздыхал, думая, что общество совсем развалилось, и «цокал», подзывая своих утят, чтобы они не попались в руки странным людям.

Лаосань вытер воду с лица и спросил мальчика:

— Малыш, ты здесь живёшь?

Мальчик кивнул и указал назад:

— Мой... мой... магазин.

А-Да улыбнулся:

— Твои родители здесь?

Мальчик сжал губы и сказал:

— Я... один.

Они заглянули через узкую заднюю дверь, внутри было темно, непонятно, чем занимались в этом магазине. Они шагнули внутрь.

Мальчик возмутился:

— Эй, вы... вы... все мокрые.

Но его медленная речь не успела остановить их, и странные люди уже без церемоний вошли в магазин.

Лаосань вскрикнул:

— Ого, что это за чёрт! — и обнял А-Да.

В темноте, под маленькой жёлтой лампой, висел человек, лицо бледное, глаза большие и пустые.

А-Да засмеялся:

— Это бумажная фигура.

А-Да быстро привык к темноте, увидев, что это магазин, где продают благовония и бумажные изделия. Кроме бумажных фигур, там были бумажные дома, бумажные машины, бумажные айпады...

Лаосань, едва оправившись от шока, огляделся, магазин был низким, без света, и множество бумажных фигур смотрели на него, в пасмурный день это было похоже на дом с привидениями. Но помимо бумажных изделий, в углу стояли красивые цветы в горшках. Не отдельные цветы, а целые растения.

А-Да похвалил:

— Цветы красивые, продаются?

— Продаются, — мальчик, не понимая, зачем этим странным людям, холодно сказал:

— Вы... хотите... купить?

Лаосань, увидев, что он выглядит моложе своих лет, сказал:

— Эй, малыш, сколько тебе лет?

Мальчик:

— Двадцать... шесть.

Они удивились. Он выглядел слишком молодым, низкорослый, как будто ещё не до конца развился. Мальчик, чувствуя себя уязвлённым, немного рассердился и добавил:

— Покупаете... или нет?

А-Да взял горшок с белыми хризантемами и вежливо сказал:

— Да, я куплю это. Кстати, вы знаете владельца соседнего магазина?

— Знаю! Знаю уже двадцать шесть лет! — Он разозлился и перестал заикаться.

Лаосань удивился, затем понял:

— Соседний магазин тоже твой! Вау, землевладелец, мы хотим арендовать соседний магазин, вы сдаёте?

Мальчик настороженно посмотрел:

— Арендуете... для чего.

— Для кофейни.

Мальчик осмотрел их — улица была пустынной, соседний магазин раньше был чайной, но обанкротился и больше не сдавался. Эти странные люди хотят открыть здесь магазин, у них что, деньги лишние?

Он честно сказал:

— Здесь... никто... не приходит.

Лаосань улыбнулся:

— Сейчас никто не приходит, но когда мы откроем магазин, ты будешь беспокоиться, где парковаться. Хочешь вложить деньги, брат, это редкая возможность, когда магазин станет популярным, многие захотят арендовать.

Мальчик был примерно его возраста, может быть, даже старше, но Лаосань думал, что он выглядит слишком наивным, и решил попробовать выманить у него деньги, вдруг получится.

Девять Императоров — даосизм очень популярен в Юго-Восточной Азии, можно сказать, что богов здесь полно. Девять Императоров, говорят, это божества Большой Медведицы, легенда

гласит, что их вера пришла в Юго-Восточную Азию во время восстания против Цинской династии. Дети китайцев, выросшие в Юго-Восточной Азии, независимо от образования, которое они получили, когда вырастают, верят в разные религии, но их семьи поклоняются этим богам, это нормально, они относятся к этому как к части жизни.

<http://bllate.org/book/16329/1474067>